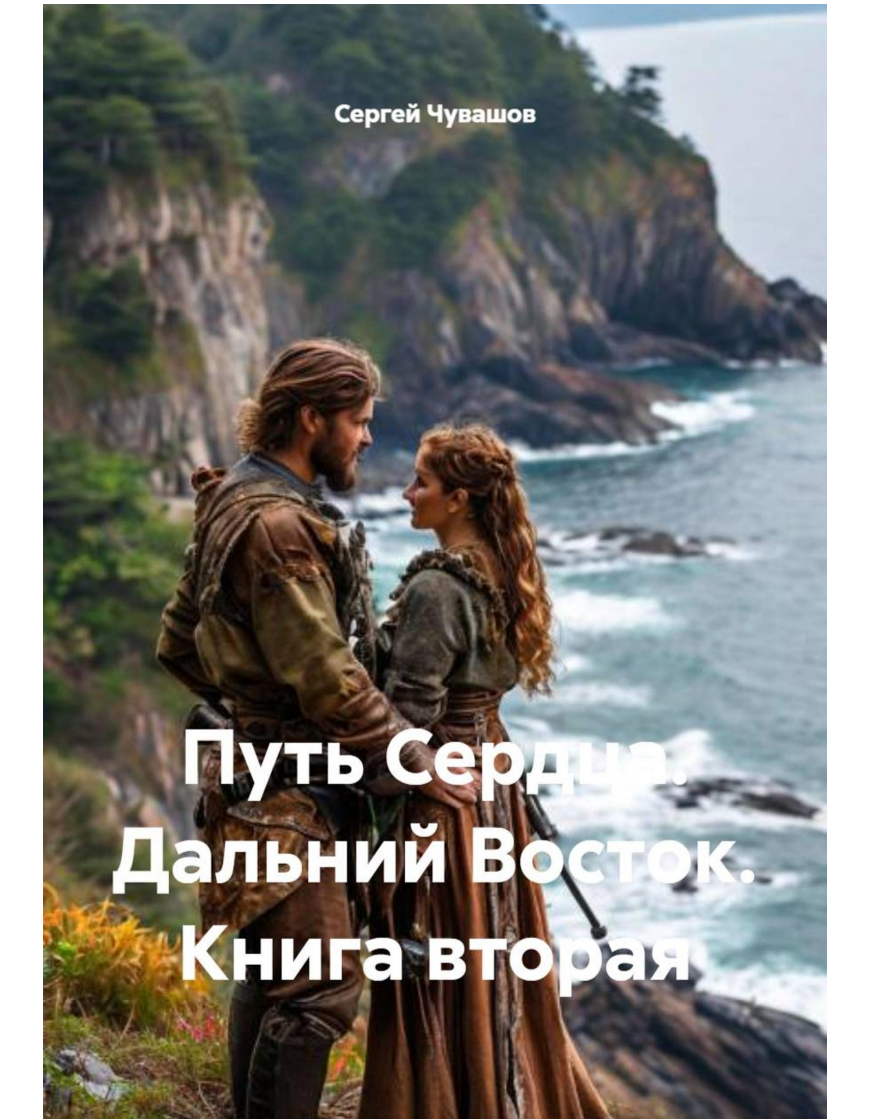

A man and a woman in historical costumes stand on a cliff overlooking the ocean. The man, on the left, has a beard and long hair, wearing a brown leather tunic and a backpack. The woman, on the right, has long red hair and wears a brown dress with a ruffled collar. They are looking at each other. The background features a steep, rocky cliff with green vegetation and a blue ocean with white waves crashing against the shore.

Сергей Чувашов

**Путь Сердца.
Дальний Восток.
Книга вторая**

Сергей Юрьевич Чувашов

Путь Сердца. Дальний Восток. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73314568

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим и Настя продолжают свое романтическое путешествие по Дальнему Востоку, где их ждут новые испытания и приключения. Во Владивостоке пара сталкивается с древними духами моря, темной магией и опасными врагами, использующими черные заклинания. Их любовь становится не только источником силы, но и оружием против зла.

От живописных сопок Приморья до вулканических земель, от подводного мира Японского моря до заброшенных храмов – герои преодолевают препятствия, полагаясь друг на друга. Настя развивает свои магические способности, находя древние артефакты, а Максим учится доверять мистическим силам природы.

Книга наполнена красочными описаниями дальневосточной природы, динамичными сценами сражений и трогательными моментами близости между влюблёнными. Это история о том, как любовь помогает преодолеть любые трудности и найти свой путь даже в самых опасных землях.

Сергей Чувашов

Путь Сердца. Дальний Восток. Книга вторая

Глава 1: Новая дорога

Перрон Казанского вокзала гудел, как растревоженный улей. Максим поправил лямку рюкзака и посмотрел на табло – их поезд «Россия» уже подавали к платформе. Рядом с ним Настя крепче сжала его руку, и он почувствовал лёгкую дрожь в ее пальцах.

– Волнуешься? – тихо спросил он, наклонившись к ее уху.

– Предвкушаю, – улыбнулась она, но в глазах мелькнула тень беспокойства. – Дальний Восток... там все по-другому, Макс. Энергии сильнее, духи древнее. Не знаю, как ты отреагируешь на все это.

Максим рассмеялся, притягивая ее ближе:

– После всего, что мы прошли на Алтае? Думаю, мой «технический мозг» уже достаточно перепрошился под твою магию.

Поезд медленно подкатил к платформе, и они направились к своему вагону. В купе Максим аккуратно разложил вещи, проверяя каждый карман рюкзака – привычка программиста все систематизировать никуда не делась.

– Смотри, – он достал планшет, – я скачал все карты региона, GPS-координаты интересных мест, даже приложение для определения растений...

– Макс, – Настя села рядом и накрыла его руку своей, – ты же понимаешь, что там, куда мы едем, твой GPS может показывать одно, а реальность будет совсем другой?

Он отложил планшет и повернулся к ней:

– Понимаю. Но это же не значит, что нужно совсем отказываться от логики? Может, найдем золотую середину между твоей интуицией и моей методичностью?

Поезд тронулся, и за окном поплыли знакомые московские пейзажи. Настя прижалась к его плечу, и они молча смотрели, как город остается позади.

– Расскажи мне про Владивосток, – попросил Максим, когда за окном уже мелькали подмосковные леса. – Что нас там

ждёт?

Глаза Насти загорелись:

– Море, Макс! Японское море с его древними духами. Там вода помнит времена, когда по этим землям ходили шаманы и воины. А сопки Приморья... – она закрыла глаза, словно уже видела их. – Там каждое дерево хранит историю, каждый камень пропитан силой.

– Звучит как из фэнтези-романа, – усмехнулся Максим, но тут же добавил серьёзно: – Хотя после Алтая я готов поверить во что угодно.

– А вулканы Камчатки! – продолжала Настя. – Представляешь, мы сможем подойти к самому кратеру, почувствовать дыхание земли...

– Только обещай мне, что не будешь проводить никаких ритуалов на краю действующего вулкана, – с притворной строгостью сказал Максим. – Мой «технический подход» включает в себя базовые правила безопасности.

Настя рассмеялась:

– Обещаю быть осторожной. Но ты должен понимать –

там, куда мы едем, опасность может прийти не только от природы.

Максим почувствовал, как что-то сжалось в груди. Он помнил их последние приключения, помнил, как близко они подошли к краю.

– Ты имеешь в виду... людей?

– Не только, – тихо ответила Настя. – Дальний Восток – это граница между мирами. Там тонка завеса между нашей реальностью и... другими силами. Не все из них дружелюбны.

За окном уже стемнело, и в отражении стекла Максим видел их лица – его, полное решимости, и ее, прекрасное, но с тенью тревоги в глазах.

– Знаешь, что я думаю? – сказал он, поворачиваясь к ней. – Мы справились с Алтаем. Справились с теми, кто хотел использовать тебя. Справимся и с этим.

– Откуда такая уверенность?

Максим взял ее лицо в ладони:

– Потому что мы вместе. Твоя магия плюс моя логика, твоя интуиция плюс мой анализ. Мы команда, Настя. И я не позволю ничему разлучить нас.

Она улыбнулась, и тревога в ее глазах сменилась теплом:

– Тогда готовься к приключениям, мой дорогой скептик. Дальний Восток покажет тебе такое, что твои алгоритмы просто зависнут.

– Попробует, – усмехнулся Максим и поцеловал ее. – Но я быстро учусь.

Поезд мчался через ночную Россию, унося их навстречу новым тайнам и испытаниям. В купе горел мягкий свет, а за окном проплывали бескрайние просторы. Максим и Настя сидели, обнявшись, каждый думая о своем, но оба зная одно – что бы их ни ждало впереди, они встретят это вместе.

– Семь дней до Владивостока, – прошептал Максим.

– Семь дней, чтобы подготовиться, – ответила Настя.

И поезд продолжал свой путь на восток, туда, где их ждали новые дороги, новые опасности и новые открытия.

Глава 2: Прибытие во Владивосток

Семь дней в поезде пролетели как один миг. Максим проснулся от мягкого прикосновения Насти к плечу и сразу почувствовал – что-то изменилось. Воздух стал другим, более влажным, пропитанным солью.

– Мы приехали, – прошептала она, указывая на окно.

За стеклом открывался Владивосток – город на краю земли, раскинувшийся между сопками и морем. Золотой Рог сверкал в утреннем солнце, а над бухтой парили чайки.

– Боже мой, – выдохнул Максим, хватаясь за фотоаппарат. – Это же невероятно!

Настя улыбнулась, наблюдая за его восторгом:

– А ты еще ничего не видел. Подожди, пока мы выйдем к морю.

На перроне их встретил солёный ветер, такой резкий и свежий, что захватывало дух. Максим глубоко вдохнул и почувствовал, как что-то в нем откликается на этот запах свободы и бескрайности.

– Чувствуешь? – спросила Настя, взяв его под руку.

– Что именно?

– Силу этого места. Здесь встречаются энергии суши и моря, Востока и Запада. Это особое место, Макс.

Они взяли такси до гостиницы в центре города, а затем сразу же отправились к набережной. Спортивная гавань встретила их шумом портовых кранов, криками чаек и плеском волн о причалы.

– Смотри, – Настя указала на воду, где солнечные блики играли на волнах. – Видишь, как вода движется? Это не просто течение. Здесь живут древние духи моря.

Максим поднял фотоаппарат, настраивая фокус:

– Расскажи мне о них, пока я снимаю.

– Они помнят времена, когда эти берега были домом для племён, которые поклонялись морю как живому существу, – начала Настя, глядя на горизонт. – Духи воды здесь особенные – они могут быть как защитниками, так и грозными судьями. Они чувствуют намерения людей.

Максим щёлкнул затвором, запечатлевая момент, когда волна разбилась о камни набережной, создав фонтан брызг.

– И что они думают о нас? – спросил он, переводя объектив на Настю.

– Пока изучают, – улыbnулась она. – Но я чувствую любопытство, а не враждебность.

Они прошли дальше по набережной, любясь видом на Русский мост – гигантское сооружение, соединяющее материк с островом. Максим не переставал фотографировать: рыбаков с удочками, катера в гавани, чаек, кружащих над водой.

– Знаешь, – сказал он, опуская камеру, – я начинаю понимать, почему ты так любишь эти места. Здесь действительно чувствуется что-то... особенное.

Настя остановилась и повернулась к нему:

– Правда? Ты это чувствуешь?

– Да. Как будто воздух здесь живой. И море... оно словно смотрит на нас.

Она поцеловала его в щеку:

– Ты меняешься, Макс. Открываешься для того, что раньше считал невозможным.

Они дошли до смотровой площадки, откуда открывался потрясающий вид на бухту Золотой Рог. Максим обнял Настю за талию, и они стояли, наслаждаясь моментом.

– Хочешь, покажу тебе место силы? – предложила она.

– Конечно.

Настя повела его к небольшой бухточке, скрытой от посторонних глаз скалами. Здесь было тихо, только шум прибоя нарушал покой.

– Здесь, – сказала она, присев у самой воды, – можно услышать голоса духов.

Максим сел рядом, стараясь настроиться на то, что чувствовала Настя. И действительно – в шуме волн ему послышалось что-то похожее на шёпот, на древнюю песню.

– Я слышу, – прошептал он удивлённо.

– Они приветствуют тебя, – улыбнулась Настя.

Но вдруг ее лицо изменилось. Она резко повернула голову, всматриваясь в сторону набережной.

– Что такое? – встревожился Максим.

– Кто-то наблюдает за нами, – тихо сказала она. – И энергия у него... тёмная.

Максим осторожно обернулся и увидел фигуру мужчины на дальнем конце набережной. Тот стоял неподвижно, и даже на расстоянии чувствовалось, что его взгляд направлен именно на них.

– Может, просто любопытный турист? – предположил Максим, но сам не поверил в свои слова.

– Нет, – покачала головой Настя. – Это что-то другое. Я чувствую... угрозу.

Мужчина постоял еще немного, а затем развернулся и исчез за поворотом.

– Пойдём отсюда, – сказала Настя, поднимаясь.

Они вернулись в город, но настроение было уже не то. Максим заметил, как Настя то и дело оглядывается, как напряжены ее плечи.

– Думаешь, это связано с нами? – спросил он, когда они зашли в кафе на ужин.

– Не знаю, – честно ответила она. – Но в таких местах, как Владивосток, граница между мирами тонка. Сюда притягиваются разные силы, и не все из них добрые.

Вечером, в номере гостиницы, они стояли на балконе, любуясь ночными огнями города. Море внизу шумело мерно и успокаивающе, а вдали мигали огни кораблей.

– Красиво, – сказал Максим, обнимая Настю.

– Да, – согласилась она, но в голосе слышалась тревога. – Только я не могу отделаться от ощущения, что за нами следят.

Максим крепче прижал ее к себе:

– Тогда будем осторожнее. Но я не позволю страхам испортить наше путешествие.

– Ты прав, – она повернулась к нему лицом. – Что бы ни ждало нас впереди, мы справимся.

Их поцелуй был полон нежности и обещаний, но где-то в глубине души каждый из них понимал – их приключения на Дальнем Востоке только начинаются, и впереди их ждут испытания, к которым они еще не готовы.

За окном шумело море, храня свои древние тайны, а в темноте города кто-то внимательно следил за освещёнными окнами их номера.

Глава 3: Первый поход

Утром следующего дня они арендовали машину и отправились к сопкам Приморья. Максим вёл по извилистой дороге, которая постепенно поднималась в горы, а Настя изучала карту местности.

– Здесь, – указала она на поворот, – есть старая тропа, которая ведет к одной из священных рощ. Местные шаманы когда-то проводили там обряды.

– И ты думаешь, мы найдем там что-то интересное? – спросил Максим, паркуя машину у обочины.

– Я думаю, что это место найдет нас, – загадочно улыбнулась Настя.

Они взяли рюкзаки и отправились в лес. Первое, что поразило Максима, – это тишина. Не мёртвая тишина, а живая, наполненная тысячами едва слышных звуков: шелестом листьев, треском веток под ногами, далеким стуком дятла.

– Остановись, – тихо сказала Настя, когда они прошли около километра. – Закрой глаза и послушай.

Максим послушно закрыл глаза. Сначала он слышал только обычные лесные звуки, но постепенно начал различать что-то еще – словно лес дышал, словно деревья шептались между собой.

– Что это? – прошептал он.

– Лес разговаривает, – ответила Настя. – Каждое дерево здесь помнит сотни лет. Они рассказывают друг другу истории о тех, кто проходил этими тропами.

Максим открыл глаза и посмотрел на нее с восхищением:

– Как ты всему этому научилась?

– Моя бабушка учила меня с детства. Она говорила, что

природа – это живая книга, нужно только уметь ее читать.

Они продолжили путь, и Настя показывала ему следы животных, объясняла, какие растения можно есть, а какие лучше обходить стороной. Максим жадно впитывал знания, понимая, что открывает для себя совершенно новый мир.

– Смотри, – Настя остановилась у большого кедра, – видишь эти царапины на коре?

Максим присмотрелся и увидел глубокие борозды, слишком правильные, чтобы быть случайными.

– Это медведь?

– Нет, это знаки. Древние охотники оставляли их, чтобы отмечать священные места. Мы на правильном пути.

Тропа становилась все более заросшей, и вскоре они шли практически по звериным тропам. Воздух был пропитан запахом хвои, мха и чего-то еще – чего-то древнего и мистического.

– Настя, – сказал Максим, останавливаясь, – я чувствую себя так, словно мы не одни в этом лесу.

– Мы и не одни, – улыбнулась она. – Здесь живут духи деревьев, духи зверей, духи тех, кто когда-то ходил этими тропами. Но они не враждебны, просто любопытны.

Внезапно небо потемнело. Тучи собрались так быстро, что Максим не успел понять, откуда они взялись.

– Дождь будет, – сказала Настя, приюхиваясь к воздуху. – И сильный.

Первые капли упали именно в тот момент, когда она это произнесла. Через минуту лил настоящий ливень.

– Там! – крикнул Максим, указывая на тёмное пятно между скал. – Пещера!

Они бросились бежать и едва успели укрыться, когда дождь превратился в настоящий потоп. В пещере было сухо и прохладно, пахло землей и чем-то еще – чем-то старым.

– Хорошо, что у нас есть все необходимое, – сказал Максим, доставая из рюкзака сухие дрова и спички.

Вскоре в пещере весело потрескивал костёр, отбрасывая танцующие тени на каменные стены. Они сидели рядом, согреваясь у огня и слушая шум дождя снаружи.

– Знаешь, – сказал Максим, глядя на пламя, – я никогда не думал, что смогу чувствовать себя так спокойно в дикой природе. Раньше для меня комфорт – это Wi-Fi и кондиционер.

Настя рассмеялась:

– А теперь?

– А теперь я понимаю, что настоящий комфорт – это быть с тобой, где бы мы ни были.

Она придвинулась ближе, и он обнял ее.

– Макс, а ты думал о том, что будет с нами дальше? – спросила она тихо. – Я имею в виду, в долгосрочной перспективе.

– Каждый день, – честно ответил он. – И знаешь, что я понял? Я хочу, чтобы наша жизнь была именно такой – полной приключений, открытий, путешествий. С тобой я готов на все.

– Даже на то, чтобы поверить в магию?

– Особенно на это, – улыбнулся он и поцеловал ее.

Но их романтический момент прервал странный звук. Сначала это был едва слышный шорох, потом что-то вроде скрежета, словно кто-то царапал когтями по камню.

– Что это? – прошептал Максим.

Настя напряглась, всматриваясь в глубину пещеры:

– Не знаю. Но это не ветер и не дождь.

Звук повторился, на этот раз ближе. Максим инстинктивно придвинулся к Насте, готовый защищать ее.

– Может, животное укрылось от дождя, как и мы? – предположил он.

– Нет, – покачала головой Настя. – Это что-то другое. Я чувствую... присутствие. Что-то древнее и не очень дружелюбное.

Огонь костра вдруг затрепетал, хотя ветра в пещере не было. Тени на стенах задвигались, приобретая причудливые формы.

– Настя, – тихо сказал Максим, – может, нам стоит уйти?

– Дождь еще не закончился, – ответила она, не отводя взгляда от темной глубины пещеры. – Но ты прав, здесь небезопасно. Что-то не хочет, чтобы мы здесь находились.

Шорох повторился снова, и на этот раз они оба ясно услышали – это были шаги. Медленные, осторожные, но определенно шаги.

– Кто там? – крикнул Максим, но ответа не последовало.

Настя встала и начала что-то шептать на незнакомом языке, водя руками в воздухе. Максим почувствовал, как вокруг них образовался невидимый барьер.

– Защитное заклинание, – объяснила она. – Но оно не будет держаться долго.

Дождь за пещерой начал стихать, и они поспешно собрали вещи. Когда выходили, Максим обернулся и мог поклясться, что видел в глубине пещеры два красных огонька, похожих на глаза.

– Что это было? – спросил он, когда они отошли на безопасное расстояние.

– Страж, – ответила Настя. – Древний дух, который охраняет это место. Мы вторглись на его территорию.

– И что теперь?

– Теперь мы знаем, что здесь есть силы, с которыми лучше не связываться, – сказала она серьёзно. – По крайней мере, пока мы не готовы.

Они вернулись к машине под морозящим дождём, каждый думая о своем. Максим понимал, что их путешествие становится все более непредсказуемым, а Настя чувствовала, что древние силы Дальнего Востока уже заметили их присутствие.

И это было только начало.

Глава 4: Духи леса

Вернувшись в гостиницу, они провели беспокойную ночь. Максим несколько раз просыпался от странных снов, в которых красные глаза следили за ним из темноты, а Настя ворочалась, бормоча что-то во сне на незнакомом языке.

Утром за завтраком она выглядела усталой, но решительной.

– Мы должны вернуться, – сказала она, размешивая кофе.

– Что? – Максим чуть не подавился тостом. – После того, что случилось вчера?

– Именно поэтому. Я неправильно себя повела. Нельзя было просто уйти, не попытавшись наладить контакт с духом-хранителем.

– Настя, тот... страж явно не был настроен на дружескую беседу.

– Потому что мы вторглись без разрешения, – объяснила она. – В таких местах нужно соблюдать протокол. Я должна была сначала попросить позволения войти.

Максим покачал головой:

– Иногда мне кажется, что ты живёшь в параллельной вселенной, где действуют совсем другие законы физики.

– А иногда мне кажется, что ты наконец начинаешь понимать, что эта вселенная реальнее, чем ты думал, – улыбнулась она.

К полудню они снова были в лесу. На этот раз Настя остановилась еще у входа в чащу и достала из рюкзака небольшой мешочек с травами.

– Что ты делаешь? – спросил Максим.

– Прошу разрешения войти, – ответила она, рассыпая травы по земле и что-то тихо произнося.

Максим скептически наблюдал за ритуалом, но вдруг почувствовал, как изменилась атмосфера вокруг. Лес словно притих, а потом... словно вздохнул с облегчением.

– Теперь можно идти, – сказала Настя.

Путь к пещере на этот раз показался легче. Птицы пели громче, солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, создавая причудливые узоры света и тени.

У входа в пещеру Настя снова остановилась:

– Дух-хранитель, – обратилась она к темноте, – мы пришли с миром. Позволь нам войти и поговорить.

Максим ждал, что ничего не произойдёт, но вдруг почувствовал легкое дуновение тёплого воздуха из пещеры – слов-

НО КТО-ТО ВЫДОХНУЛ.

– Он согласился, – прошептала Настя.

Внутри пещеры было тихо и спокойно. Никаких красных глаз, никаких угрожающих звуков. Они развели костёр на том же месте, что и вчера.

– А теперь? – спросил Максим.

– Теперь я попытаюсь установить контакт, – ответила Настя, садясь в позу лотоса перед огнём.

Она закрыла глаза и начала тихо напевать что-то мелодичное. Максим сел рядом, наблюдая за ней и одновременно прислушиваясь к звукам пещеры.

Постепенно он начал чувствовать странное тепло, исходящее не от костра, а словно из самого воздуха. Тепло окутывало его, и вместе с ним пришло ощущение... присутствия. Чего-то древнего, мудрого и не враждебного.

– Ты чувствуешь? – прошептала Настя, не открывая глаз.

– Да, – удивлённо ответил Максим. – Что это?

– Дух-хранитель. Он показывает нам, что мы желанные гости.

Тепло усилилось, и Максим вдруг начал видеть... нет, не видеть, а скорее чувствовать образы. Лес, каким он был сотни лет назад. Люди в странных одеждах, проводящие обряды у костра. Опасность, приближающаяся с востока.

– Настя, – прошептал он, – я что-то вижу.

– Что именно?

– Людей... в черных одеждах. Они идут через лес. И они... они не добрые.

Настя резко открыла глаза:

– Дух предупреждает нас об опасности. Кто-то использует тёмную магию в этих местах.

Тепло начало рассеиваться, но перед тем как исчезнуть совсем, Максим почувствовал что-то вроде мысленного толчка – указание направления.

– Он показывает нам путь, – сказала Настя, поднимаясь. – Нужно идти на север, к старой деревне.

– Какой деревне?

– Той, что была заброшена лет тридцать назад. Местные говорили, что там происходили странные вещи.

Они потушили костёр и вышли из пещеры. На прощание Настя поклонилась входу:

– Спасибо за предупреждение, хранитель.

Путь на север занял около часа. Лес постепенно менялся – деревья становились реже, а между ними все чаще попадались заросшие поляны, где когда-то были огороды.

– Вот она, – сказала Настя, когда они вышли на большую поляну.

Заброшенная деревня представляла собой печальное зрелище. Полуразрушенные избы, заросшие бурьяном дороги, покосившиеся заборы. Но самое странное – абсолютная тишина. Даже птицы здесь не пели.

– Место нехорошее, – прошептал Максим, и сам удивился, что произнес это вслух.

– Да, – согласилась Настя. – Здесь была проведена тёмная

магия. Я чувствую остатки заклинаний.

Они осторожно вошли в деревню. Максим фотографировал разрушения, но каждый снимок получался мрачным и зловещим.

– Смотри, – Настя указала на центральную площадь, где когда-то стоял колодец.

Вокруг колодца на земле были выжжены странные символы, а сам колодец был завален камнями.

– Что это значит? – спросил Максим.

– Кто-то пытался призвать что-то из глубин, – ответила она, присев у символов. – Но ритуал был прерван.

– Хорошо или плохо?

– Не знаю. Возможно, призванная сущность все равно частично проникла в наш мир.

Максим обходил площадь, внимательно изучая землю, и вдруг остановился:

– Настя, иди сюда.

Она подошла и увидела то, что заметил он – свежие следы ботинок в грязи возле одной из разрушенных изб.

– Кто-то был здесь недавно, – сказал Максим. – Очень недавно. Может быть, вчера или даже сегодня утром.

Настя присела рядом со следами и провела рукой над ними:

– Здесь была тёмная энергия. Тот, кто оставил эти следы, практикует черную магию.

– Думаешь, это связано с тем человеком, который следил за нами во Владивостоке?

– Возможно, – она встала и огляделась. – Но теперь я уверена – мы попали во что-то серьёзное. Кто-то знает о нашем присутствии здесь и не хочет, чтобы мы вмешивались в их планы.

Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок:

– Что нам делать?

– Быть осторожными, – ответила Настя. – И готовиться к

тому, что наше путешествие может стать опасным.

Они покинули заброшенную деревню, но ощущение, что за ними наблюдают, не покидало их всю дорогу обратно. А когда они добрались до машины, Максим заметил на лобовом стекле странный знак, нацарапанный чем-то острым.

– Что это? – спросил он.

Настя побледнела:

– Предупреждение. Нам дают понять, что нас нашли.

Глава 5: Встреча с местными

Возвращаясь к машине, они молчали, каждый погруженный в свои мысли. Странный знак на лобовом стекле не давал покоя, и Настя несколько раз оборачивалась, словно чувствуя чьё-то присутствие в лесу.

– Может, нам стоит уехать из этих мест? – осторожно предложил Максим, когда они сели в машину.

– Мы не можем просто так сбежать, – ответила Настя, глядя в окно. – Если здесь действительно происходит что-то тёмное, нужно попытаться понять, что именно. И кому-то

может понадобится наша помощь.

Максим завёл двигатель, но вместо того, чтобы ехать обратно во Владивосток, свернул на просёлочную дорогу, ведущую к жилой деревне у подножия сопки.

– Куда мы? – удивилась Настя.

– Если хочешь узнать правду о месте, нужно спросить у тех, кто здесь живёт, – объяснил Максим. – Моя бабушка всегда говорила: «Местные знают больше, чем любой путеводитель».

Деревня Глубинка встретила их собачьим лаем и запахом дыма из печных труб. Несколько домов выглядели заброшенными, но в большинстве горел свет. Возле одного из домов сидел старик на лавочке, чинивший рыболовную сеть.

– Здравствуйте, – поздоровался Максим, подходя к нему.

Старик поднял голову, и его глаза, мутные от возраста, внимательно изучили их обоих.

– Туристы, – не спросил, а констатировал он. – Опять по сопкам лазите?

– Мы исследуем эти места, – вежливо ответила Настя. – А вы давно здесь живете?

– Родился здесь, и здесь умру, – старик отложил сеть. – А вам лучше уезжать отсюда. Места здесь нехорошие последнее время.

– Что вы имеете в виду? – спросил Максим.

Старик посмотрел на них долгим взглядом, словно взвешивая, можно ли им доверять.

– Садитесь, – наконец сказал он, указав на лавочку рядом. Они сели, и старик начал свой рассказ, его голос был тихим, но полным неподдельной тревоги:

– Раньше эти земли были благословенными. Лес кормил, море кормило, духи охраняли. А теперь... теперь здесь творится что-то тёмное.

– Какое тёмное? – спросила Настя.

– Люди приезжают, – продолжил старик, – не такие как вы. Они ищут не красоты, не покоя. Они ищут силу. Древнюю, запретную.

Максим хотел возразить, что это звучит как сказка, но почувствовал на себе предостерегающий взгляд Насти и промолчал.

– Какие люди? – спросила она.

– Разные бывают. Одни в черном ходят, другие как обычные туристы выглядят. Но глаза у всех одинаковые – пустые, жадные. Они копаются в тех местах, куда нормальный человек не пойдёт. В заброшенной деревне выше по склону, в старых пещерах...

Максим и Настя переглянулись – он явно говорил о той самой деревне, где они были.

– И что они там ищут? – тихо спросил Максим.

– Проклятие, – прошептал старик, оглядываясь по сторонам. – Эти земли когда-то были прокляты шаманом, чью дочь украли чужеземцы. Он наслал порчу на всю долину, но потом передумал и запечатал свою злобу в камне. С тех пор тот камень ищут. Кто найдет – получит силу, но потеряет душу.

Настя кивнула, как будто что-то понимая:

– Черная магия. Они пытаются использовать древние проклятия для своей власти.

Старик внимательно посмотрел на нее:

– Ты знаешь об этом? Вижу, не просто туристка.

– Я изучаю магию, – честно ответила Настя. – Но светлую, не темную.

Старик кивнул, словно приняв решение, и полез в карман своей потертой куртки. Он достал два небольших амулета – камни с вырезанными на них символами, подвешенные на кожаных шнурах.

– Возьмите, – протянул он им. – Это защита. Моя бабушка делала, ее бабушка научила. От темных сил охраняет.

Максим взял амулет и почувствовал странное тепло, исходящее от камня.

– Спасибо, – сказал он искренне. – Но мы не можем просто так...

– Берите, – перебил старик. – Вам нужнее. Только помните – амулет защищает, но не делает неуязвимыми.

Будьте осторожны. Ваш путь будет опасным, я это вижу.

– Что вы видите? – спросила Настя.

Старик посмотрел куда-то поверх их голов, и его глаза стали совсем стеклянными:

– Темноту вокруг вас. И свет внутри. Темнота хочет погасить свет. Будьте сильнее.

Он замолчал, и казалось, что рассказ истощил его силы.

– Спасибо вам, – сказала Настя, надевая амулет. – Мы будем осторожны.

Они попрощались и пошли обратно к машине. Солнце уже клонилось к закату, и длинные тени ложились на деревенскую улицу.

– Что думаешь? – спросил Максим, когда они отошли на приличное расстояние.

– Он говорит правду, – ответила Настя. – Я чувствую остатки того проклятия. Оно действительно здесь, в этих землях.

– И эти люди, которые ищут камень... Ты думаешь, они уже знают о нас?

Прежде чем Настя успела ответить, они оба услышали звук – тихие, осторожные шаги за их спиной. Кто-то шёл за ними, стараясь не шуметь.

Максим инстинктивно обернулся, но улица была пуста. Только тени домов да одинокая собака, свернувшаяся калачиком у забора.

– Может, показалось? – прошептал он.

Но Настя покачала головой. Она прижала руку к амулету на груди.

– Нет, – сказала она так тихо, что Максим едва расслышал. – Амулет... он нагревается.

Максим положил руку на свой амулет и почувствовал – камень действительно был тёплым, почти горячим.

– Что это значит?

– Значит, опасность близко, – ответила Настя, ускоряя шаг. – Очень близко.

Шаги за их спиной тоже участились. Теперь они слышали их ясно – не один человек, а несколько. И они приближались.

– Беги, – сказала Настя, и они бросились бежать к машине.

Амулеты на их груди пылали жаром, словно предупреждая о неминуемой опасности, а шаги преследователей звучали все ближе и ближе в сгущающихся сумерках.

Глава 6: Ловушка на тропе

Они влетели в машину, захлопнув двери как раз в тот момент, когда из-за угла ближайшего дома показались три фигуры в темных одеждах. Максим резко тронулся с места, оставляя преследователей в облаке пыли.

– Куда едем? – спросила Настя, все еще прижимая руку к горячему амулету.

– Подальше отсюда, – сквозь зубы ответил Максим, сворачивая на первую попавшуюся лесную дорогу.

Проехав с полчаса, он остановил машину на небольшой поляне, скрытой от основной дороги деревьями.

– Думаю, здесь нас не сразу найдут, – сказал он, выключая

двигатель.

Они сидели в тишине, прислушиваясь. Лес вокруг был спокоен, только ветер шелестел листьями.

– Макс, – тихо начала Настя, – этот старик... Он дал нам не просто амулеты. Он дал нам шанс.

– И одновременно сделал нас мишенями, – добавил Максим. – Если эти люди в черном действительно ищут какой-то проклятый камень, то теперь они знают, что мы что-то понимаем в магии.

– Ты прав, – вздохнула Настя. – Но мы не можем просто сидеть и ждать. Нужно действовать.

– Предлагаешь стать охотниками вместо добычи?

– Предлагаю выяснить, кто они и что им нужно. Пока они охотятся на нас, мы можем собрать информацию.

Они решили не возвращаться в гостиницу, понимая, что это первое место, где их будут искать. Вместо этого взяли из машины самое необходимое – воду, еду, тёплые вещи – и отправились вглубь леса по старой охотничьей тропе.

– Куда мы идём? – спросил Максим, продираясь сквозь заросли папоротника.

– Туда, где, по словам старика, находится запечатанное проклятие, – ответила Настя. – Если мы найдем это место первыми, мы сможем защитить его.

Тропа становилась все уже и круче. С одной стороны поднималась скалистая стена, с другой – обрыв, поросший деревьями. Они шли осторожно, но скорость была важнее осторожности.

Именно поэтому Максим не заметил тонкую, почти невидимую веревку, натянутую поперёк тропы на уровне щиколоток.

Его нога зацепилась за препятствие, и он полетел вперед, к краю обрыва.

– Максим! – крикнула Настя, инстинктивно хватая его за руку.

Импульс падения был таким сильным, что ее тоже потащило за ним. Она упала на землю, но не отпустила его руку, цепляясь другой за корень старого дерева.

Максим повис над обрывом, его ноги болтались в воздухе,

а внизу, метрах в пятнадцати, виднелись острые камни.

– Держись! – крикнула Настя, чувствуя, как ее пальцы немеют от напряжения.

Рюкзаки, которые они несли на плечах, сорвались и полетели вниз, ударившись о скалы с глухим стуком.

Максим попытался найти опору ногами, но стена обрыва была почти вертикальной и скользкой от мха.

– Настя, отпусти меня! – крикнул он. – Иначе ты упадешь вместе со мной!

– Ни за что! – сквозь зубы ответила она, чувствуя, как корень, за который она держится, начинает потихоньку выходить из земли.

В этот момент амулет на ее груди вспыхнул таким жаром, что она чуть не вскрикнула от боли. Но вместе с жаром пришла сила – странная, не ее собственная, а словно заимствованная у самого леса.

Она собрала последние силы и рывком подтянула Максима вверх. Он ухватился за край обрыва и, помогая себе локтями, выбрался на тропу.

Они лежали рядом, тяжело дыша, еще не веря, что остались живы.

– Это... это была ловушка, – наконец выдохнул Максим, указывая на порванную верёвку.

– Да, – согласилась Настя, садясь. – И не простая. Видишь узел? Это специальный охотничий узел, его используют, чтобы поймать крупного зверя.

– Значит, на нас охотятся как на зверей, – мрачно сказал Максим, поднимаясь.

Он подошёл к краю обрыва и посмотрел вниз. Их рюкзаки лежали на камнях, и даже с этого расстояния было видно, что большинство вещей разбилось или потерялось.

– Все наше снаряжение... – начал он, но Настя перебила:

– Неважно. Главное, что мы живы. А вещи... вещи мы найдем или сделаем новые.

Она встала и закрыла глаза, приложив руки к земле.

– Что ты делаешь? – спросил Максим.

– Прошу помощи у духов леса, – ответила она. – Они видели, кто поставил эту ловушку.

Максим хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал легкое дуновение ветра, которое стало кружить вокруг них, поднимая с земли сухие листья. Листья складывались в странные узоры, указывая в одну сторону – вглубь леса, туда, где скалы образовывали естественное укрытие.

– Там, – прошептала Настя, открывая глаза. – Они наблюдали за нами оттуда.

Максим посмотрел в указанном направлении и увидел едва заметное движение между деревьями.

– Их несколько, – сказал он. – И они, наверное, ждут, что мы побежим.

– Тогда не будем оправдывать их ожиданий, – решительно ответила Настя.

– Ты предлагаешь пойти к ним? – удивился Максим.

– Я предлагаю встретить опасность лицом к лицу, – поправила она. – Мы не знаем, кто они и что им нужно, но те-

перь они напали на нас. Мы имеем право защищаться.

Максим посмотрел на нее и увидел в ее глазах не страх, а решимость. И что-то еще – веру в них обоих.

– Ты права, – сказал он, беря ее за руку. – Мы уже пережили столько вместе. Переживём и это.

– Только вместе, – улыбнулась она.

– Всегда вместе, – подтвердил он, и их пальцы переплелись.

Они пошли по направлению, указанному духами, не пытаясь скрываться. Каждый шаг укреплял их решимость. Они потеряли снаряжение, были в незнакомом лесу, за ними охотились неизвестные люди – но у них было друг друга. И эта любовь, прошедшая через столько испытаний, давала им силы, которых не было у тех, кто прятался в темноте.

Лес словно чувствовал их настроение. Ветви деревьев расступались перед ними, птицы смолкали, уступая дорогу, а амулеты на их груди горели ровным теплом – не тревожным жаром предупреждения, а уверенным светом защиты.

– Готов? – спросила Настя, когда они подошли к скально-

му укрытию.

– С тобой – всегда, – ответил Максим.

И они вошли во тьму под скалами, готовые встретить то, что ждало их внутри.

Глава 7: Ночной бой

Под скальным навесом было пусто. Только пепел от недавнего костра да несколько брошенных консервных банок говорили о том, что здесь кто-то был.

– Ушли, – сказал Максим, осматривая место.

– Но ненадолго, – добавила Настя, проводя рукой над пеплом. – Здесь осталась тёмная энергия. Она еще не рассеялась.

Они решили не возвращаться на тропу, понимая, что это ожидаемый маршрут. Вместо этого углубились в лес, найдя небольшой ручей, который мог стать и источником воды, и прикрытием от следования по звуку.

– Здесь переночуем, – сказал Максим, когда солнце начало садиться. – Укрытие хорошее, вода рядом.

Они развели небольшой костёр, стараясь, чтобы дым рассеивался в кронах деревьев, а не поднимался столбом. Ужин был скудным – немного орехов и сухофруктов из карманов, которые чудом не выпали при падении.

– Завтра придется искать еду, – заметил Максим, пересчитывая остатки.

– Сначала нужно остаться в живых до завтра, – тихо ответила Настя.

Она сидела, прислушиваясь к лесу, и ее лицо было напряжено.

– Что-то не так? – спросил Максим.

– Тишина, – прошептала она. – Слишком тихо. Даже ручей будто течет тише.

Максим прислушался и понял, что она права. Обычный ночной лесной концерт – стрёкот насекомых, уханье совы, шелест листьев – сменился гнетущей тишиной.

– Они близко, – сказала Настя, поднимаясь.

Амулеты на их груди начали теплеть.

Первая атака пришла неожиданно, хотя они ее ждали. Из темноты между деревьев вылетели три темных сгустка энергии, похожих на воронок из искажённого воздуха. Они шипели, разрезая пространство.

– Вниз! – крикнула Настя, толкая Максима в сторону.

Сгустки пролетели над их головами и врезались в дерево позади. Кора почернела и начала тлеть.

Из леса вышли четыре фигуры в темных плащах с капюшонами. Их лица были скрыты в тени, но руки светились зловещим фиолетовым свечением.

– Отдайте амулеты, – раздался хриплый голос одного из них. – И мы позволим вам уйти.

– Ни за что, – твёрдо ответила Настя, становясь в защитную стойку.

Максим занял позицию рядом с ней, вспоминая приёмы крав-мага, которым учился когда-то.

– Тогда умрите, – прозвучало в ответ, и бой начался.

Первый маг выпустил волну темной энергии. Настя вы-

бросила руки вперед, и между ними возник щит из золотистого света. Волна ударила в него и разбилась, но сила удара отбросила Настю на шаг назад.

В это время двое других попытались обойти с флангов. Максим бросился направо. Его противник недооценил скорость и силу – Максим блокировал замах руки с темной энергией локтем и нанёс быстрый удар в солнечное сплетение. Маг согнулся, теряя концентрацию, и Максим тут же ударил его по челюсти.

Но слева второй маг уже почти подошёл к Насте. Она, занятая отражением атак лидера, не заметила угрозу. Максим увидел это и бросился через поляну.

– Настя, слева!

Она обернулась в последний момент и швырнула в приближающегося мага сгусток энергии. Тот отшатнулся, но успел выпустить ответный выстрел.

Тёмная энергия пролетела в сантиметрах от ее плеча, но задела его, оставив на коже черный след, похожий на ожог. Настя вскрикнула от боли, но не упала.

Увидев ее рану, Максим почувствовал, как его охватила

ярость. Он атаковал мага, ранившего Настю, с такой силой, что тот не успел даже поднять руки для защиты. Серия быстрых ударов – в живот, по рёбрам, в голову – и маг рухнул без сознания.

Лидер группы увидел, что бой проигран. Он отступил в тень, собирая тёмную энергию для последней атаки.

– Это не конец! – крикнул он. – Мы вернёмся с подкреплением! Вы не уйдёте от нас!

Он швырнул в них огромный сгусток энергии и, пока Настя отражала его, растворился в темноте. Двое других, еще способных двигаться, последовали за ним, бросив своего товарища.

Максим хотел броситься в погоню, но голос Насти остановил его:

– Не надо... Он слишком силен... в темноте...

Она опустилась на колени, держась за раненое плечо.

– Настя! – Максим бросился к ней.

Рана была хуже, чем он думал сначала. Тёмная энергия

не просто обожгла кожу – она будто разъедала ее, оставляя черные прожилки, которые медленно расползались от эпидцентра.

– Это... тёмная магия, – с трудом сказала Настя. – Она... отравляет.

– Что делать? – в голосе Максима звучала паника, которую он старался скрыть.

– Огонь... и светлая энергия...

Максим разжёл костёр посильнее и помог Насте сесть ближе к огню. Она закрыла глаза и начала что-то шептать, положив здоровую руку на рану. Золотистый свет начал исходить от ее пальцев, сталкиваясь с черными прожилками. Процесс был медленным и болезненным – Настя стискивала зубы, и на лбу у нее выступил пот.

Максим мог только наблюдать, чувствуя себя бесполезным. Он, который всегда полагался на логику и физическую силу, теперь был бессилен против магической раны.

Наконец Настя открыла глаза и слабо улыбнулась:

– Лучше... Остановила распространение.

– Давай перевяжем, – сказал Максим, разрывая свою футболку на полосы.

Он аккуратно обработал рану водой из ручья и обернул чистой тканью. Его руки дрожали.

– Прости, – прошептал он. – Я должен был защитить тебя лучше.

Настя положила руку на его щеку:

– Ты защитил меня, Макс. Если бы не ты, они бы взяли нас обоих. Ты сражался как лев.

– Но ты ранена, – он не мог отвести взгляд от перевязки.
– И заживёт. Главное, что мы вместе и мы живы.

Она потянула его к себе, и они сидели, обнявшись, у костра. Пламя отбрасывало тёплый свет на их лица, а ночной лес снова начинал оживать – стрекотали сверчки, где-то далеко ухал филин.

– Они вернутся, – тихо сказал Максим.

– Знаю, – ответила Настя. – Но мы будем готовы. И мы

не сбежим.

– Клянусь, я не позволю им снова тебя ранить, – он посмотрел ей прямо в глаза. – Никогда.

– И я клянусь, что буду защищать тебя так же, как ты защищаешь меня, – ответила она. – Мы команда, Макс. И никакие темные маги не сломят наш дух.

Они сидели так до самого утра, сменяя друг друга на вахте у костра. И хотя рана Насти болела, а угроза нового нападения висела над ними, они чувствовали себя сильнее, чем когда-либо. Потому что теперь они знали – их любовь была не просто чувством. Она была их главным оружием и самой надёжной защитой.

Глава 8: Убежище у моря

Утренний свет, пробивавшийся сквозь кроны, разбудил их не ласково, а настойчиво. Настя пошевелилась и тут же сморщилась от боли в плече. Рана, затянувшаяся за ночь благодаря магии и перевязке, все еще напоминала о себе.

– Как себя чувствуешь? – сразу спросил Максим, уже проснувшийся и поддерживавший слабый огонь.

– Живая, – попыталась она улыбнуться. – Думаю, можем двигаться.

Они знали, что оставаться на месте было безумием. Один из врагов сбежал и наверняка уже вернулся с подкреплением. Оставив следы, ведущие в ложном направлении к ручью, они сами двинулись на восток – туда, где, по карте в памяти Максима, должно было начинаться побережье.

Путь был тяжелым. Лес сменялся каменистыми осыпями, через которые приходилось карабкаться. Без рюкзаков с водой они страдали от жажды, находя лишь редкие лесные ручейки. Амулеты на груди то и дело излучали тревожное тепло, заставляя их скрываться и менять маршрут.

– Чувствуешь? – спросила Настя, остановившись на одном из подъемов.

Максим прислушался. Сквозь шелест листьев и пение птиц пробивался новый, низкий, непрерывный гул.

– Море, – выдохнула Настя, и в ее глазах вспыхнула надежда.

Последние несколько сотен метров они почти бежали, подгоняемые этим звуком. И вот лес расступился, открыв

бескрайнюю синеву Японского моря.

Они вышли на дикий пляж, обрамлённый темными вулканическими скалами. Волны с грохотом разбивались о валуны, рассыпаясь миллионами брызг. Солёный ветер обнял их, смывая с лиц пыль и усталость.

– Мы сделали это, – прошептал Максим, опускаясь на тёплый песок.

Настя села рядом, закрыв глаза и подставив лицо солнцу и ветру. Казалось, сама стихия залечивала ее раны – физические и душевные.

– Нам нужно укрытие, – практично сказал Максим, осматривая берег. – И вода. Пресная.

Укрытие нашлось быстро – небольшая пещера в скале, образованная древним обвалом. Она была сухой, неглубокой, но скрытой от посторонних глаз выступом камня и зарослями шиповника. Рядом, по расщелине в скалах, струился тонкий ручей пресной воды.

Они первым делом утолили жажду, а затем Максим отправился на поиски еды, пока Настя разводила у входа в пещеру почти бездымный костёр из выброшенных морем коряг.

Через час они уже ели запечённую на углях рыбу, которую Максиму удалось поймать в скальном озере чуть дальше по берегу. Это была первая горячая еда за двое суток, и она казалась им пиром богов.

– Знаешь, – сказал Максим, глядя на закат, окрашивавший море в золото и пурпур, – несмотря ни на что, это прекрасно.

– Да, – согласилась Настя, прислонившись к его плечу. – Море всегда умеет успокаивать. Оно помнит так много, что наши проблемы кажутся ему мимолётными.

Они молчали, наблюдая, как последний луч солнца скользнул по гребню волны и погас.

– Настя, – тихо начал Максим, когда стемнело и зажглись первые звезды. – Вчера, когда ты была ранена... Я испугался. Сильно. Я боюсь... боюсь потерять тебя.

Она повернулась к нему, и в свете костра ее глаза были серьёзными.

– Я тоже боюсь, Макс. Боюсь потерять тебя. Но страх – это то, что они хотят использовать против нас. Магия темных

сил питается страхом, сомнениями, раздорами.

– А нашей что питается? – спросил он.

– Любовью, – просто ответила она. – Доверием. И тем светом, что есть в наших сердцах. Пока мы вместе, пока мы верим друг в друга – они не смогут нас сломить. Магия и любовь... это самая сильная защита из всех, что я знаю.

На следующее утро они позволили себе роскошь бездействия. Солнце светило ярко, море шумело прибоем, и на время можно было забыть о погоне.

– Идём купаться! – предложила Настя, сбрасывая с себя остатки одежды и бегом устремляясь к воде.

Максим, смеясь, бросился за ней. Вода была прохладной, бодрящей. Они плескались, как дети, ныряли под накатывающие волны, смеялись, выплёвывая солёную воду. На мгновение они снова стали просто парой влюблённых, а не беглецами, за которыми охотились тёмные маги.

Выбравшись на берег, они упали на тёплый песок, тяжело дыша и улыбаясь.

– Спасибо, – сказал Максим, глядя на небо. – За то, что

ты есть. За все это.

Настя потянулась и поцеловала его в щеку, но ее взгляд вдруг зацепился за что-то на песке рядом. Улыбка сошла с ее лица.

– Макс, посмотри.

Он приподнялся на локте и увидел. Рядом с их следами, в еще влажном песке, был начертан знак. Не естественный узор от волны, а четкий, угловатый символ, вдавленный в песок чем-то острым. Он был похож на искаженную руну и излучал слабое, но осязаемое чувство угрозы.

– Это... тот же знак, что был на машине, – прошептал Максим.

Настя уже была на ногах, быстро собирая разбросанные вещи.

– Это предупреждение. Или метка. Они знают, что мы здесь. Или скоро узнают.

Вся безмятежность момента испарилась, сменившись привычной тревогой. Они быстро потушили костёр, стёрли следы своего пребывания у пещеры.

– Куда теперь? – спросил Максим, в последний раз оглядывая бухту, которая на несколько часов стала их убежищем.

– В горы, – решительно сказала Настя. – К вулканам. Там больше укрытий, и... там, возможно, есть ответы. Если они ищут древнее проклятие, запечатанное в камне, то, скорее всего, где-то там.

Они покинули пляж, уходя вверх по старой тропе, ведущей от побережья в горы. За спиной у них оставалось успокаивающее море, а впереди ждали неизвестность и опасность. Но теперь они уходили не просто спасаясь. Они уходили, чтобы найти ответы. Чтобы из добычи снова стать охотниками.

Тёмный знак на песке остался позади, постепенно размываемый набегаящими волнами. Но его предупреждение продолжало звучать в их сердцах: покой был лишь передышкой. Битва еще не закончилась.

Глава 9: Тайна острова

Идея пришла Насте внезапно, когда они устроили привал в заброшенной лесной избушке. Максим разбирал скудные припасы, а она изучала карту на стене, оставшуюся от преж-

них хозяев.

– Смотри, – она ткнула пальцем в точку вблизи побережья. – Остров Русский. Здесь, в старых фортах, по легендам, спрятано нечто большее, чем артиллерийские склады.

– Опять легенды? – устало спросил Максим, но в его голосе не было прежнего скепсиса, лишь осторожность.

– Не просто легенды. Местные рыбаки, с которыми я разговаривала во Владивостоке, рассказывали. Говорят, когда строили эти укрепления, в фундамент одного из фортов замуrowали «камень-хранитель» – артефакт древних шаманов, чтобы защищать землю от вторжения с моря. Он должен усиливать природную магию.

Максим подошёл к карте.

– И ты думаешь, он поможет нам против этих... темных магов?

– Думаю, он может уравнивать шансы. Сейчас они сильнее. У них численность, знания темной магии. У нас – только мои базовые навыки и два защитных амулета. Нам нужен козырь.

Путь до побережья напротив острова занял весь следующий день. Они шли скрытно, избегая дорог, и к вечеру вышли к маленькой, полузаброшенной рыбацкой бухточке.

Старый катер с подвесным мотором, привязанный к скрипучему причалу, выглядел их единственным шансом.

– Ты умеешь управлять этим? – скептически спросила Настя.

– Теоретически. Практика – вопрос веры, – усмехнулся Максим, проверяя бак с бензином.

Ночь они переждали в пустом домике рыбака, а на рассвете, когда туман стелился по воде, скрывая их от посторонних глаз, отчалили. Мотор чихнул и затарахтел, выведя хлипкое судёнышко в пролив. Остров Русский вырос из тумана мрачным силуэтом, увенчанным темными силуэтами фортов.

Они причалили в укромной каменной бухте, далекой от туристических троп. Воздух здесь пахнет морской солью, ржавым металлом и забвением. Их целью был Форт №9, или, как его называли местные, «Молчаливый страж». Дорогу к нему пришлось пробираться через заросли шиповника и бурелом.

Крепость предстала перед ними гигантским, полуразрушенным каменным чудовищем. Арочные проёмы зияли пустотой, бетонные стены были иссечены трещинами и украшены граффити. Но под ногами хрустел не мусор, а вековая

тишина.

– Он здесь, – прошептала Настя, закрыв глаза. – Я чувствую пульсацию. Слабая, древняя... как спящее сердце.

Она повела Максима не через центральные ворота, а по едва заметной тропинке вдоль внешней стены, к заваленному обломками скрытому входу в казематы. Внутри царил сырой мрак. Максим зажёл фонарик, луч которого выхватывал из тьмы ржавые кронштейны, облупившуюся штукатурку и густую паутину.

Настя шла, почти не глядя под ноги, ведомая внутренним чутьём. Они спустились по полуразрушенной лестнице в подземный уровень. Воздух стал ледяным и спёртым. И вот, в конце узкого коридора, в нише, заваленной кирпичами, что-то слабо блеснуло в луче фонаря.

Это был камень. Небольшой, размером с кулак, необработанный на первый взгляд. Но при ближайшем рассмотрении на его поверхности проступали тончайшие, словно прочерченные иглой, серебристые символы. Он излучал едва уловимое тепло.

– Он... живой, – с благоговением сказала Настя, протягивая руку.

В этот момент в дальнем конце коридора гулко щёлкнул предохранитель, и пространство залил яркий, слепящий свет электрического фонаря.

– Наконец-то. Мы знали, что вы придёте именно сюда, – раздался знакомый хриплый голос. Из-за поворота вышли трое. Впереди – тот самый лидер, что сбежал после ночного боя. Его капюшон был сброшен, открывая бледное лицо с острыми чертами и холодными глазами. За ним – двое новых, более крупных стражей. – Спасибо, что привели нас прямо к артефакту. Наша работа почти завершена.

Засада. Они шли по их следам или, что более вероятно, знали легенды и просто ждали у цели.

– Бери камень и беги, – сквозь зубы сказал Максим Насте, отступая так, чтобы прикрыть ее своим телом.

– Ага, оставляю тебя одного против троих магов? Никогда, – резко ответила она, зажимая артефакт в ладони.

– Тогда держись крепче.

Первый залп темной энергии был сокрушительным. Максим оттолкнул Настю в боковой проем, а сам рванулся вперед, используя элемент неожиданности. Он не стал атаковать

мага, а сбил с ног одного из стражей, выбив у того из рук тяжёлый посох-фокус. Сражение перемешалось.

Коридор был тесен, что мешало магам применить мощные, размашистые заклинания, но и Максиму негде было развернуться. Он дрался отчаянно, используя камни и обломки как оружие и щит. Тёмная энергия шипела, оставляя черные подпалины на стенах, свинцовые сгустки пролетали в сантиметрах от него.

Настя, прижавшись к стене, прикрытой Максимом, сосредоточилась на камне. Она закрыла глаза, пытаясь игнорировать грохот боя, и погрузилась вглубь артефакта. Ее сознание наткнулось на древний, дремлющий узор защиты. Он был сложен, как замок без ключа.

– Максим, держи их подальше! Мне нужно время! – крикнула она, и ее голос прозвучал эхом в каземате.

«Времени нет», – промелькнуло у него в голове, когда лидер темных магов, отбросив сбитого стража, сконцентрировал в руках сгусток черно-фиолетовой энергии, от которого завывал ветер в узком коридоре. Этот заряд был направлен прямо на Настю.

Максим бросился наперерез. Не было времени думать,

был только инстинкт. Он встал между летящей темной сферой и Настей, подняв руки в почти бесполезный жест защиты.

Удар был страшным. Его отбросило к стене, мир на миг погрузился в огонь и грохот. Но амулет на его груди взорвался ослепительной белизной, поглотив часть удара. Он упал, оглушённый, с окровавленной головой, но живой.

– НЕТ! – крик Насти был полон такой боли и ярости, что даже маг на мгновение замер.

И в этот миг ее отчаяние стало ключом. Не знание, не ритуал – чистая, неконтролируемая сила ее эмоций хлынула в камень. Серебристые символы на артефакте вспыхнули, как миниатюрное солнце. Волна чистой, солнечной энергии рванулась из ее рук, слепая и неистовая.

Она ударила в тёмного мага. Не сожгла, не отбросила – растворила. Его тёмный щит рассыпался как песок, а сам он с криком, полным не столько боли, сколько изумления и ужаса, рухнул на колени, лишившись сил. Его подручные, ослеплённые вспышкой, в панике отступили.

Свет угас так же внезапно, как и вспыхнул. В наступившей тишине было слышно только тяжёлое дыхание Насти и

слабый стон Максима.

Настя упала на колени рядом с ним. Артефакт, потухший и холодный, выпал из ее ослабевших пальцев. Она коснулась его лица.

– Макс... Макс, говори со мной...

Он открыл глаза, помутневшие от боли.

– Получилось? – прошептал он.

– Получилось, – она кивнула, и по ее щекам потекли слезы. – Но цена... О, Боже, цена...

Она помогла ему сесть. Он был жив, но амулет на его груди почернел и рассыпался в прах, исчерпав себя в последнем акте защиты. Ее собственные силы были опустошены до дна всплеском энергии артефакта. Они сидели среди руин, рядом с поверженным, но, вероятно, живым врагом, держа в руках могущественный артефакт, который они едва смогли активировать.

Победа была на их стороне. Но в воздухе висел вопрос: что будет, когда они попытаются использовать эту силу снова? И какой ценой дастся им следующая битва?

Глава 10: Сила артефакта

Мир для Насти сузился до ослепительной белизны и оглушительного гула в ушах. Вспышка света, рождённая камнем в ее ладонях, была не просто энергией – это была сама сущность древней защиты, вековая мощь, спавшая в каменном сердце. Она почувствовала, как эта сила льётся через нее, как ледяная река, выжигая изнутри все, кроме намерения – остановить врага.

Волна, чистая и безжалостная, как удар морской стихии, вырвалась из ее рук. Она не ударила – она прошла сквозь темных магов, растворив их зловещие щиты, как солнце растворяет утренний туман. Лидер с выкриком, больше похожим на предсмертный хрип, был отброшен к дальней стене и замер. Его спутники, ослеплённые и оглушённые, в панике спотыкались об обломки, прежде чем скрыться в темноте коридоров.

Но когда волна рассеялась, оставив после себя лишь дрожащий серебристый отсвет на стенах, сила, поддерживавшая Настю, иссякла. Камень в ее руках потух, став тяжелым и безжизненным. Колени подкосились. Последнее, что она увидела, – это искажённое ужасом лицо Максима, бросающегося к ней. Последнее, что почувствовала, – холод каменного пола, приближающегося к ее щеке. Затем – тишина и темнота.

– НАСТЯ!

Его крик разорвался в наступившей тишине. Он уже забыл о собственной боли, о крови, стекающей по виску. Он подполз к ней, охваченный леденящим ужасом, который был страшнее любой схватки. Она лежала неподвижно, бледная как мрамор, лишь слабое, прерывистое дыхание поднимало ее грудь. В руке, разжавшейся, лежал артефакт.

– Нет, нет, нет, нет... – бормотал он, судорожно ощупывая ее шею в поисках пульса. Он бился – слабый, быстрый, как у пойманной птицы. – Проснись, пожалуйста, проснись...

Он тряс ее за плечо, легонько хлопал по щекам – никакой реакции. Ее веки даже не дрогнули. Паника, острая и тошнотворная, сжала ему горло. Он не знал магических откатов, не знал, как лечить истощение сил. Он знал только, что должен унести ее отсюда. Сейчас.

Собрав последние силы, он поднял ее на руки. Она была невесомой, как пушинка, и бесконечно хрупкой. Одной рукой он подхватил выпавший артефакт, сунул его в карман, и, прижимая Настю к груди, засеменил прочь из подземелья. Ноги подкашивались, в глазах плясали черные точки, но он бежал, спотыкаясь о камни, не разбирая дороги. Его

единственной мыслью было: найти укрытие. Найти безопасное место.

Он вынес ее из форта в слепящий дневной свет и, не оставиваясь, понес вглубь острова, к гуще леса на склоне холма. Там, под нависающей скалой, образовавшей небольшой грот, он наконец остановился, осторожно опуская Настю на подстилку из сухих листьев и мха.

– Все будет хорошо, – шептал он, расстёгивая ее куртку, чтобы ей легче дышалось, поправляя волосы на ее влажном лбу. – Ты справилась. Ты такая сильная. Просто отдохни. Я здесь. Я с тобой.

Он сидел на коленях рядом с ней, не в силах отвести взгляд. Он держал ее холодную руку в своих, пытаясь согреть, и безостановочно говорил. Говорил о том, как встретил ее. О ее улыбке, которая согревала лучше солнца. О ее смелости, перед которой меркла его собственная. О своей любви – огромной, неловкой, бесконечной.

– Я не могу без тебя, понимаешь? – голос его сорвался на шёпот, полный слез. – Ты мой свет. Ты мой путь. Очнись, пожалуйста. Посмотри на меня.

Часы тянулись мучительно медленно. Солнце прошло по

небу, и в грот потянулись вечерние тени. Максим уже начал терять надежду, уже представлял самое страшное, когда пальцы в его руке слабо дрогнули.

Он замер, не веря своим ощущениям. Дрожь повторилась. Затем Настя тихо, болезненно простонала, и ее веки зашевелились. Она медленно, с огромным усилием открыла глаза. Взгляд был мутным, отсутствующим, но это был ВЗГЛЯД.

– Макс... – ее голос был хриплым шёпотом, едва слышным.

– Я здесь, любимая. Я здесь, – он припал к ней, целуя ее лоб, щеки, руки. – Боже, ты вернулась.

Она слабо улыбнулась, и в этой улыбке была вся ее усталость и вся ее сила.

– Камень... – прошептала она.

– Здесь, в безопасности, – он достал артефакт, все еще холодный и невзрачный.

– Он... слушался. Он наш, – она сделала глубокий, дрожащий вдох. – Союзник... Теперь у нас есть... оружие.

Максим помог ей сесть, подставив спину для опоры. Цвет медленно возвращался к ее щекам.

– Но какой ценой, Настя. Я думал, я потерял тебя.

– Не потеряешь, – она с трудом подняла руку и коснулась его щеки. – Слишком сильные мы команда... для этого. Но ты прав... цена высока. Я... я чувствую, как будто меня вернули наизнанку.

Они сидели в темнеющем гроте, слушая, как лес готовится ко сну. Артефакт лежал между ними, немой свидетель их победы и их уязвимости.

– Они вернутся, – тихо сказал Максим. – Тот, что сбежал... и другие. Теперь они знают, что у нас есть это.

– Пусть возвращаются, – голос Насти окреп, в нем зазвучала прежняя решимость, пусть и усталая. – Мы тоже кое-что узнали. Узнали, что можем быть сильнее. И знаем, за что боремся.

Они понимали, что путь вперед будет только сложнее. У темных магов были ресурсы, знания и безжалостность. Но теперь у Максима и Насти был не только амулет-защитник (пусть и один), не только их любовь и взаимовыручка. У них был древний артефакт, который откликнулся на их зов. Оружие, которое они еще не умели контролировать, но которое уже стало частью их истории.

И пока они сидели, прижавшись друг к другу в островной

темноте, первый, робкий луч восходящей луны упал на камень, и на мгновение серебристые символы на его поверхности слабо вспыхнули в ответ, будто подмигивая своим новым хозяевам.

Глава 11: Погоня в тайге

Отдых в гроте был коротким. Едва Настя начала приходить в себя, как амулет на груди Максима (теперь единственный) вспыхнул ледяным жаром, заставив его вскочить.

– Они здесь, – прошептала Настя, сама еще слабая, но уже пытаюсь подняться. – Много. Идут по нашему следу.

Из леса донёсся далёкий, но отчётливый звук – ломающаяся ветка. Не случайный, а звонкий, как сигнал. За ним – другой, уже ближе.

Бежать. Сейчас. Все остальное не имело значения.

Максим, почти не думая, рванул Настю за руку, и они кинулись в чащу, подальше от берега и открытых мест. Лес, еще недавно казавшийся укрытием, теперь стал лабиринтом с тысячами тупиков. Густые заросли папоротника хлестали по ногам, колючие лианы цеплялись за одежду, корни деревьев поднимались из земли, как капканы. Они бежали, не

разбирая дороги, руководствуясь одним инстинктом — по-
дальше от звуков погони.

— Не можем бежать вслепую! — выдохнул Максим, споты-
каясь о скрытый мохом валун. — Они загнали нас в глушь,
мы кружим!

Настя, тяжело дыша, прислонилась к стволу кедра. Глаза
ее были закрыты, лицо напряжено от усилия.

— Лес... не враг. Попросим указать путь, — прошептала она
и положила ладони на грубую кору.

Максим встал на стражу, сжимая в руке увесистую сукова-
тую палку — жалкое подобие оружия. Он слышал их. Не про-
сто шаги — методичный, организованный шорох. Они шли
цепью, прочёсывая местность. Их было не меньше пяти-ше-
сти.

Настя открыла глаза. Они блестели странным, отражённым
светом.

— Вон там, — она указала рукой в, казалось бы, самую
непролазную чащу, где кусты сплетались в сплошную сте-
ну. — Духи показывают... тропу звериную. К воде.

Максим не спорил. Он доверял ей — не только как люби-

мой, но и как проводнику в этом чужом, одушевлённом мире. Он первым пролез в колючие заросли, раздвигая их телом и палкой, прокладывая путь для Насти. Колючки рвали куртку и царапали кожу, но через двадцать метров чаща расступилась, открыв узкую, протоптанную кабанами тропинку, уходящую под уклон.

Бежать стало чуть легче. Но и преследователи, судя по приближающимся голосам, нашли их след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.